

ЖЕМЧУЖИНЫ ЗАРУБЕЖНОГО ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ ГЛАЗ!

ЖЕМЧУЖИНЫ ЗАРУБЕЖНОГО ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ ГЛАЗ!

Джек Ритчи

собрание избранных детективных рассказов
в пяти томах

Джек Ритчи

ПОХИЩЕНИЕ

Москва

Джек Ритчи

Похищение. Рассказы. — М.: Черная река, 2020. — 432 с. ил. — («Жемчужины зарубежного детектива. Только для ваших глаз!»)

Во второй том 5-томного собрания избранных детективных рассказов американского писателя Джона Джорджа Ритчи (1922–1983), публиковавшегося под псевдонимом Джек Ритчи, вошли 35 рассказов, 28 из которых переведены на русский язык впервые.

- © Барбаров Г., Доновский Г., Зубков А., Казаков В., Кондратьев В., Краснов В., Кривошеков В., Рохлин Ю., Рогозин Б., Савёлова М., Самуйлов Л., перевод, 2020.
- © Истомин И., иллюстрации, 2020.

Невероятный шантаж

The crime machine

1961

-А я наблюдал за вами прошлый раз, когда вы убивали человека, — сказал Генри.

Я раскурил сигару.

— Неужели?

— Конечно же, вы не могли меня видеть.

— Вы сидели в своей машине времени? — улыбнулся я.

Генри кивнул.

Разумеется, я не поверил не единому его слову. Насчет машины времени. Он мог присутствовать в каком-то месте, но не таким фантастическим образом.

Убийство — моя профессия, и, естественно, свидетель, видевший, как я ликвидировал Джеймса Брэди, вызывал беспокойство. Я не собирался мириться с шантажом с его стороны. По крайней мере, долго.

— Должен предупредить, что я сообщил определенным людям о своем визите к вам, мистер Ривз, — сказал Генри. — Они не знают, зачем я сюда отправился, но точно знают, что я здесь. Вы меня понимаете, не так ли?

— В своей квартире я не убиваю, — снова улыбнулся я. — Это верх негостеприимства. Поэтому вам нет нужды представлять бокалы с напитками. Уверяю вас, в вашем нет ничего крепче бренди.

Ситуация, в принципе, была неприятной, но я чувствовал, что меня эта экстравагантная история даже немного забавляет.

— Эта ваша машина, Генри... Она, случайно, не похожа на парикмахерское кресло?

— В какой-то мере, — признал он.

Очевидно, вы ходили в кино на одни и те же картины.

— С круглым устройством, похожим на рефлектор, позади вас? И с ручьятками впереди, которые вы нажимаете, чтобы переместиться в прошлое? Или в будущее?

— Только в прошлое. Над механизмом, который перемещает в будущее, я все еще работаю. — Генри сделал глоток бренди. — Кроме того, моя машина мобильна. То есть она забрасывает меня не только в прошлое, но и в любую точку земного шара по моему желанию.

Прекрасно, подумал я. Серьезное усовершенствование старых моделей подобных машин.

— И вы невидимы?

— Я не могу вмешиваться в прошлое тем или иным образом. Я могу лишь наблюдать.

Следует признать, в рассуждениях этого психа наблюдалась определенная логика. По крайней мере, насчет того, что, повредив крыло бабочки десять тысяч лет тому назад, можно перетряхнуть весь ход истории.

Генри явился в мою квартиру в три часа дня. Он не сообщил мне своей фамилии, что было вполне естественно, поскольку он собирался шантажировать меня. Это был довольно высокий и худой мужчина, в очках, которые делали его похожим на сову, и с беспорядочно торчащими во все стороны волосами.

Он слегка наклонился вперед.

— Во вчерашней газете я прочитал, что Джеймс Брэди был застрелен в здании склада на Бленхейм-стрит приблизительно в одиннадцать часов вечера двадцать седьмого июля.

Я подумал, что остальное я могу досказать за него.

— И тогда вы запрыгнули в свою машину времени, установили приборы на двадцать седьмое июля и на Бленхейм-

стрит и в 22.30 сидели на лучшем месте в партере, ожидая, когда я вновь совершу преступление.

— Именно так.

Мне следовало бы обсудить эту конкретную форму помешательства с доктором Пауэрсом. Он вполне компетентный и — поскольку я устранил его жену — преуспевающий психиатр.

Генри слегка улыбнулся.

— Вы застрелили Джеймса Брэди в двадцать два часа пятьдесят одну минуту. Когда вы наклонились над ним, чтобы убедиться, что он мертв, вы уронили ключи от машины. Вы сказали: «О, черт!» и подняли их. В дверях склада вы обернулись и вскинули руку, издевательски салютуя труп. Затем вы уехали.

Несомненно, он был там. Конечно, не в этой сказочной машине времени, а, вероятно, спрятавшись на складе, среди тысяч ящиков и тюков — случайный свидетель убийства. Это было одно из тех неудачных совпадений, которые иногда случаются и портят даже идеально спланированное убийство. Но зачем ему понадобилось прибегать к этой фантастической истории?

Генри поставил бокал.

— Думаю, пять тысяч долларов помогут мне забыть то, что я видел.

«Надолго ли?» — подумал я. — На месяц-другой?» Я пыхнул сигарой.

— Если вы обратитесь в полицию, ваше слово будет против моего.

— Вы можете себе позволить расследование против вас?

Честно говоря, я не знал. Я очень осторожен в занятиях своим ремеслом, но, вполне возможно, где-то и мог допустить незначительные оплошности. И уж точно мне не нужен был интерес властей к моей персоне. Насчет этого я был уверен.

Я снова наполнил бокал.

— Похоже, вы занялись интересным и выгодным бизнесом. И ко многим убийцам вы обращались?

Я посмотрел на его костюм. Несомненно, он продавался с двумя парами брюк. Генри, вероятно, прочитал мои мысли.

— Я только начал, мистер Ривз. Вы — первый убийца, к которому я обратился, — лучезарно улыбнулся он. — Я провел серьезное расследование вашей деятельности, мистер Ривз. Десятого июня, в двадцать три часа двенадцать минут, угнанный вами автомобиль переехал миссис Ирвин Перри.

О смерти миссис Перри он мог прочитать в газетах. Но как он узнал, что за рулем был я? Просто так, наобум ляпнул?

— Вы припарковались примерно в сотне ярдов от перекрестка. Мотор вы не заглушили, ожидая, когда появится миссис Перри. За десять минут по ее появления улицу перебежала колли. За семь минут до ее появления пронеслась пожарная машина, за три — прокатил ффорд, набитый подростками. Глушитель у машины был неисправен, и шума от нее было довольно много.

Я нахмурился. Откуда он мог знать все эти вещи? А Генри, казалось, наслаждался.

— Двадцать восьмого сентября прошлого года, холодным днем, в четырнадцать часов пятнадцать минут, Геральд Митчелл «упал» с крутой насыпи около своего дома во время прогулки. У вас с ним возникла небольшая проблема. Хотя он и был небольшого роста, сопротивлялся он отчаянно. Ухитрился даже оторвать левый карман вашего пальто, прежде чем вам удалось столкнуть его.

Я поймал себя на том, что смотрю на него открыв рот, и быстро сделал еще глоток бренди.

— Пять тысяч долларов, — сказал Генри. — Разумеется, мелкими купюрами. Конечно же, я не рассчитываю на то, что держите под рукой столько наличности. Я вернусь завтра вечером, в восемь.

Я сосредоточился. На какое-то время я почти поверил в то, что у Генри и в самом деле есть машина времени. Но здесь должно было быть другое объяснение, и мне нужно было его найти.

Стоя у двери, я улыбнулся:

— Генри, а вы не хотите прокатиться на своей машине времени и выяснить, кто же на самом деле был Джеком-Потрошителем? Безумно любопытно.

— Я сделаю это сегодня вечером, — ответил Генри с легким кивком.

Закрыв за ним дверь, я прошел в гостиную.

Моя жена Диана отложила в сторону журнал мод.

— Что это было за странное создание?

— Он утверждает, что он — изобретатель.

— В самом деле? Что ж, вполне возможно: выглядит он довольно-таки диковато. Полагаю, он собирался продать тебе какое-то свое изобретение?

— Не совсем так.

У Дианы холодная красота и зеленые глаза, и вряд ли про нее можно сказать, что она опасная хищница или менее верная жена, чем любая другая женщина, вышедшая замуж за человека с деньгами и лет на тридцать ее старше. Я прекрасно понимаю характер наших взаимоотношений, но я понимаю и то, что за произведения искусства нужно платить, а Диана — это подлинный шедевр, триумф физического естества. Я ценю ее так же высоко, как принадлежащие мне картины Модильяни и Ван Гога.

— И что же он, по его словам, изобрел?

— Машину времени.

— Мне больше по душе вечные двигатели, — улыбнулась она.

Я ощутил легкое раздражение.

— Возможно, она работает.

Она посмотрела на меня внимательно.

— Надеюсь, ты не позволишь этому чудаку вытянуть из тебя деньги.

— Нет, дорогая. С головой у меня еще все в порядке.

Ее забота о моих деньгах выглядела бы даже трогательной, не знай я, что она предпочитает тратить их на себя. Уж из нее-то Генри вообще бы ничего не выбил.

Она снова взяла в руки журнал.

— Он предлагал тебе взглянуть на нее?

— Нет. А если даже и предложит, у меня нет на это ни малейшего желания.

И все-таки мне было интересно, как Генри ухитрился узнать подробности этих трех убийств. Его присутствие при одном из них могло быть совпадением. Но при трех?

Такой штуки, как машина времени, не существовало. Должно было быть другое объяснение — нечто такое, во что разумный человек мог бы поверить.

Я посмотрел на часы и переключился на другую тему.

— Мне нужно кое-куда съездить, Диана. Вернусь через час-другой.

Доехав до почтового отделения, я открыл ключом свой абонентский ящик. В нем лежало письмо, которое я ждал.

Большую часть своих дел я веду по переписке через номерной абонентский ящик. Мои клиенты не знают моего имени даже в тех случаях, когда необходим личный контакт.

Письмо было от Джейсона Спендера. Ранее мы переписывались, и Спендер обсуждал условия устранения Чарльза Этвуда. Спендер не сообщал, зачем ему это надо, а мне и нужно было это знать. Впрочем, предположения у меня имелись. Спендер и Этвуд были партнерами в строительной фирме, и, вероятно, Спендеру надоело делить прибыль.

В письме принимались мои условия — пятнадцать тысяч долларов — и содержалась информация, что Этвуд завтра приглашен на ужин и вернется домой примерно в одиннадцать вечера. На случай, если полиция начнет задавать неудобные вопросы, у Спендера именно на это конкретное время будет иметься алиби.

Я поехал в «Детективное агентство Шипплера» и прошел напрямик к Энэрю Шипплеру.

Разумеется, я не могу нанять его агентство для постоянной слежки за моей женой, но несколько раз в год, по одной-две недели, я пользуюсь его услугами — для профилактики. Обычно этого хватает.

Пару лет назад, например, Шипплер вычислил Тернса Рейли. Тот был невероятно красив: блондин, атлетического сложения и как раз тот типаж, который, по моим представ-

лениям, привлекает Диану. Я не могу слишком осуждать ее за это.

Как бы там ни было, Теренс Рейли вскоре покинул сей мир. За его смерть мне никто не заплатил. Это была работа для души.

Шипплер был полным мужчиной лет пятидесяти с лишним, внешностью и манерами напоминавшим бухгалтера. Он вытащил из папки отпечатанный на машинке лист и поправил очки в тонкой оправе.

— Вчера ваша жена покидала квартиру дважды. Утром, в десять тридцать, она отправилась в магазин головных уборов и провела там около часа. В конечном счете она купила белую с голубым шляпку...

— Детали можете опустить.

Это его слегка задело.

— Но детали могут иметь значение, мистер Ривз. Мы стараемся быть абсолютно точными. — Он бросил взгляд на листок. — Затем она выпила газированной воды с клубничным сиропом в аптеке и пошла...

— У нее были какие-нибудь случайные встречи? — спросил я. — Она с кем-нибудь разговаривала?

— Ну-у... с владельцем магазина головных уборов и с продавцом в аптеке.

— Помимо них.

— Нет, — покачал он головой. — Но днем, в четырнадцать тридцать, она снова покинула квартиру и отправилась в небольшой коктейль-бар по улице Фарвел. Там она встретилась с двумя женщинами ее возраста, очевидно, по предварительной договоренности. Похоже на то, что они вместе учились в колледже и не виделись несколько лет. Мой человек слышал большую часть их беседы. Они обсуждали одноклассников, кто из них чем сейчас занимается.

Шипплер откашлялся.

— На этих дам, кажется, произвело большое впечатление то, что ваша жена... эээ... подцепила такого состоятельного мужчину, как вы.

— Что сказала Диана?

— Она была крайне уклончива. — Шипплер сложил руки домиком. — В течение двухчасовой беседы ваша жена выпила одну «Розовую Леди» и один «Манхеттен».

— Меня не интересует, что пьет моя жена. Она с кем-нибудь встречалась? Я имею в виду мужчину.

— Нет, — покачал головой Шипплер. — В шестнадцать десять она покинула этих двух женщин и вернулась домой.

Человеческий мозг — штука весьма занятная. Я, конечно же, испытал облегчение и все же был немного разочарован.

— Нам продолжать следить за ней? — с надеждой спросил Шипплер.

Нынешняя слезка за Дианой продолжалась уже неделю. Шипплер брал по сто долларов в день, что было довольно-таки дорого. Я усмехнулся. Располагай я машинной времени, о которой говорил Генри, мог бы прилично сэкономить.

— Последите за ней еще несколько дней, — сказал я. — И у меня будет к вам еще одна просьба.

— Да?

— Завтра, в восемь вечера, я ожидаю одного человека. Он пробудет у меня минут десять, максимум — двадцать. Когда он уйдет, я хочу, чтобы за ним проследили. Мне нужно знать, кто он и где живет. — Я описал Шипплеру внешность Генри. — Позвоните мне, как только что-то выясните.

Я отправился в банк и снял пять тысяч долларов.

На следующий день, в семь вечера, Диана ушла в кино. По крайней мере, так она сама мне сказала. Более точно я должен был узнать позднее.

Генри явился ровно в восемь, и я провел его в гостиную.

— Он был клерком в какой-то фирме, связанной с импортом, — сказал он и сел в кресло.

— Кто? — спросил я.

— Джек-Потрошитель. Весьма застенчивый человек, как мне показалось. Ему было слегка за сорок. Судя по всему, он был холост и жил вместе с матерью.

— Как интересно! — улыбнулся я. — А как его звали?

— Этого я еще не выяснил. Видите ли, люди не ходят с бирками на шее, и бывает сложно выяснить, кто они в действительности.

Он мог бы легко придумать какое-нибудь имя для этого Джека-Потрошителя, но такой ответ был более умным — и логичным.

— Приготовили пять тысяч долларов? — спросил Генри.

— Да, — я достал пачку и передал ему.

Он встал.

— Вечером думаю сгонять посмотреть битву при Литтл-Бигхорн. Меня привлекает история.

Меня утешало лишь одно: когда придет время убить его, я буду наслаждаться каждой секундой этого действия.

После его ухода я сел у телефона и принялся с нетерпением ждать. В двадцать один тридцать раздался звонок, и я сразу же снял трубку.

— Это Шипплер.

— Ну же, где он живет?

— Боюсь, мой человек потерял его, — послышался виноватый голос Шипплера.

— Что?

— Он пересаживался с автобуса на автобус и в конечном счете исчез. Думаю, он догадывался, что за ним следят.

— Вы неумелый болван! — заорал я.

— На самом деле, мистер Ривз, — сухо проговорил Шипплер, — это мой человек оказался неумелым болваном.

Я повестил трубку и налил себе еще виски. На этот раз Генри ускользнул от меня, но случай еще представится. Он вернется. Шантажисты всегда ненасытны.

Я взглянул на часы и вспомнил, что не сделал еще одно дельце, намеченное на этот вечер. Надев пальто и шляпу, я спустился в гараж.

Большой дом Чарльза Этвуда стоял, укрывшись среди деревьев, на участке площадью в несколько гектаров. О такой

ситуации можно было только мечтать, так как укрыться здесь было очень легко.

Окна были темными, только на третьем этаже кое-где пробивался свет. Я предположил, что там проживает обслуга. Гараж Этвуда, рассчитанный на три машины, стоял отдельно от дома. Я занял позицию за группой деревьев возле гаража и принялся ждать.

В двадцать три пятнадцать на подъездную дорожку завернул автомобиль и покатил к гаражу. Он немного постоял, пока автоматические двери открывались, а затем въехал внутрь.

Спустя полминуты дверца сбоку гаража открылась, и в лунном свете появился высокий мужчина. Он направился к дому.

Револьвер с глушителем был у меня уже наготове. Я ждал и не выходил из своего укрытия до тех пор, пока он не подошел ко мне на расстояние в пятнадцать футов.

Увидев меня, Этвуд удивленно вскрикнул и остановился. Я спустил курок, и Этвуд, не издав ни звука, упал на землю. Я удостоверился в том, что он мертв — не люблю оставлять дело незавершенным, — а затем пробрался сквозь кусты на улицу, где у меня был припаркован автомобиль.

Задание было выполнено успешно, и впервые за последние тридцать шесть часов я чувствовал умиротворенность и согласие с окружающим миром.

Я вернулся в свою квартиру незадолго до полудня и отдышал, когда вдруг пронзительно зазвонил телефон. Это был Генри.

— Я смотрю, вы еще кого-то сегодня убили, — заявил он приятным голосом.

У меня вспотели ладони.

— Приехав домой, — сказал Генри, — я забрался в машину времени и настроил ее на то время, когда я покинул вашу квартиру. Я хотел посмотреть, попытаетесь ли вы преследовать меня. Вы же понимаете, я должен быть осторожен. В конце концов, я ведь имею дело с убийцей.

Я молчал.

— Вы не следили за мной, но все-таки покинули квартиру, и из чистого любопытства я решил последовать за вами в своей машине.

Эта проклятая машина времени! Неужели это возможно?

— Мне просто интересно, — сказал Генри. — Вы уверены, что убили того, кого нужно?

На что он намекал?

— Дело в том, что в машине было двое мужчин, — сказал Генри.

— Двое? — непроизвольно вырвалось у меня.

— Двое. Вы застрелили первого, когда тот вышел из гаража. Второй мужчина покинул гараж примерно через сорок пять секунд.

Я прикрыл глаза.

— Он видел меня?

— Нет. К этому времени вы уже ушли. Он просто наклонился над тем, которого вы застрелили, и звал его: «Фред! Фред!»

Я определенно вспотел.

— Генри, я хотел бы встретиться с вами.

— Зачем?

— Не могу обсуждать это по телефону. Но мне нужно с вами увидеться.

— Я даже не знаю, — с сомнением в голосе проговорил он.

— Речь идет о деньгах. О больших деньгах.

Секунд двадцать — тридцать он размышлял.

— Ну хорошо, — произнес он наконец. — Завтра? Опять часов в восемь вечера?

Я не мог ждать так долго.

— Нет, прямо сейчас. Как быстро вы сможете сюда добраться?

Генри потребовалось еще какое-то время на то, чтобы это обдумать.

— Только не вздумайте ловчить, мистер Ривз, — сказал он. — Я буду готов ко всему.

— Ловчить я не стану, клянусь. Подъезжайте как можно быстрее.

Он прибыл через сорок пять минут.

К этому времени я уже порядочно выпил — не то чтобы больше нормы, но достаточно, чтобы примириться с этой идеей насчет машины времени. А я чувствовал, что уже готов поверить.

— В чем дело, мистер Ривз?

— Генри, я хотел бы купить вашу машину. Если она действительно работает.

— Она работает. Но я ее не продам, — покачал он головой.

— Сто тысяч долларов, Генри.

— Исключено.

— Сто пятьдесят тысяч.

— Это мое изобретение, — раздраженно ответил Генри. — Я не хочу даже думать о том, чтобы расстаться с ним.

— Но вы же можете сделать другую, не так ли?

— Ну-у-у... да, — он посмотрел на меня с подозрением.

— Генри, неужели вы полагаете, что, получив вашу машину, я запущу ее в массовое производство, чтобы продавать другим?

По его лицо было видно, что именно так он и полагал.

— Генри, — сказал я терпеливо. — Наличие еще одной такой машины у кого бы то ни было — последнее, чего бы мне хотелось. В конце концов, я ведь действительно убийца. Мне бы не хотелось, чтобы другие люди рылись в прошлом, особенно в моем прошлом.

— Ну да, — кивнул он. — Кто-нибудь другой может пожелать сдать вас полиции. Такие люди встречаются.

— Двести тысяч долларов, Генри, — сказал я. — Мое последнее предложение.

Фактически, деньги для меня сейчас ничего не значили. Машина Генри, если она работала, могла принести мне миллионы.

В его глазах забегали хитрые искорки.

— Двести пятьдесят тысяч. Соглашайтесь, или я удаляюсь.

— Жестковато вы, Генри, торгуетесь!.. Но я согласен на вашу цену. Однако я должен удостовериться, что машина работает. Когда я смогу это проверить?

— Я с вами свяжусь, — уклончиво ответил он. — Завтра, через день, может, через неделю.

— А почему не прямо сейчас?

— Нет, — покачал он головой. — Вы очень умны, мистер Ривз. Может, вы придумали какую-то ловушку. Я предпочитаю устанавливать время и условия сам.

Переубедить его мне не удалось, и через пять минут он ушел.

Я встал в семь утра и спустился, чтобы купить свежую газету. Я действительно убил не того человека. Фред Турли... Прежде о таком я никогда даже и не слышал.

Этвуд и Турли были на ужине, а затем играли в карты. Они вернулись вместе и заехали в гараж. Турли вышел через боковую дверь, в то время как Этвуд задержался, запирая машину. Затем он увидел, что оставил на заднем сиденье папку с документами. После того как он забрал ее, снова запер машину и покинул гараж, он обнаружил Турли, лежащего мертвым на дорожке, ведущей к дому. Сначала он решил, что у Турли схватило сердце или что-то в этом роде. Когда же он наконец понял, в чем деле, то поднял тревогу. У полиции нет ни малейших предположений ни относительно личности убийцы, ни касательно мотивов убийства.

Все утро я беспокойно бродил по квартире в ожидании звонка Генри. Я уже несколько раз перечитал газету, когда вдруг мое внимание привлекла одна заметка в разделе местных происшествий. Похоже, снова какой-то лопух купил «машину по производству денег».

Эта форма мошенничества была такой же древней, как и сами деньги. К намеченной жертве подходил человек и говорил, что у него есть машина, печатающая деньги. Всего-то и нужно — вложить доллар, повернуть ручку, и с другого конца двадцатидолларовая купюра. Жертве предлагали купить машину за пятьсот долларов — человек говорил, что вынужден продать ее, потому что ему срочно нужны наличные.

Люди — невероятные идиоты!

У жертв не хватало мозгов сообразить, что, если бы машина была настоящей, этому человеку достаточно было бы просто двадцать пять раз повернуть ручку, чтобы превратить двадцать долларов в пятьсот.

Да, люди — невообразимые...

Я снова перечитал заметку. Затем сходил за бутылкой. После двух стопок виски, я почувствовал, что в голове у меня прояснилось.

Я едва не угодил в ловушку Генри. Нехотя я признался себе, что вел себя глупо.

Я улыбнулся. И все же это могло бы быть довольно-таки занятно — взглянуть на машину Генри... как именно он намеревался убедить меня, что она на самом деле работает.

Генри пришел ко мне в час дня. «Ужасно, — бормотал он, — просто ужасно...»

— Что — ужасно?

— Эта битва при Литтл-Бигхорн, — он вытер лоб носовым платком. — В будущем подобного следует избегать.

Я чуть не рассмеялся. Очень тонкий штрих. Генри знал, как нужно действовать.

— А теперь мы взглянем на вашу машину времени.

— Почему бы и нет? — согласно кивнул Генри. — Поедем на вашем авто, мое в гараже, сломалось.

Мы проехали около мили, когда он попросил остановиться у обочины. Я осмотрелся.

— Вот здесь вы и живете?

— Нет. Но отсюда я сам поведу вашу машину. А у вас будет повязка на глазах, и вы будете лежать на заднем сиденье.

— Полноте, Генри!

— Если вы хотите, чтобы я доставил вас к машине времени, это совершенно необходимо, — с упрямым выражением лица произнес Генри. — И мне придется обыскать вас, чтобы убедиться, что у вас нет при себе оружия.

Оружия у меня не было, а повязка на глаза в исполнении Генри представляла собой черный колпак, надетый на голову и завязанный тесемками на шее.

— Я буду поглядывать на вас в зеркало заднего вида, — сказал Генри. — Увижу, что вы дотронулись до тесемок, — все отменяется!

Автоматически я пытался запомнить все повороты, которые Генри делал в ходе езды, а также определить звуки, которые помогли бы мне догадаться, куда он меня везет, но задача оказалась слишком сложной, и в конце концов я ослабил, насколько это было возможно, и принялся ждать окончания поездки.

Через час автомобиль наконец-то остановился. Генри вышел из машины, и я услышал звук, который определил как скрежет открывающихся дверей гаража. Мы проехали еще примерно пятнадцать футов и остановились.

Двери закрылись, и я услышал, как щелкнул выключатель.

— Мы на месте, — сказал Генри. — Теперь я сниму с вас этот колпак.

Как я и предполагал, мы находились в гараже, но на всех окнах были прибиты листы фанеры, а освещала помещение единственная лампочка. Слева, в стене из бетонных блоков, была крепкая дубовая дверь.

Генри вытащил револьвер.

Я замер от ужаса. Каким же я был дураком! Я вслепую — в прямом и переносном смыслах — позволил завлечь себя в ловушку. А сейчас по каким-то неизвестным мне причинам Генри собирался убить меня!

— Генри, — начал я, — я уверен, что мы обговорить это и прийти к какому-нибудь...

— Это лишь мера предосторожности, — помахал он револьвером. — На тот случай, если у вас возникнут какие-то мысли...

Я был слишком выбит из колеи, чтобы иметь какие-то мысли.

Генри достал ключ и направился к дубовой двери.

— Раньше здесь помещалась пара автомобилей, — пояснил Генри, — но я разделил гараж на две части. Машина времени здесь, — он отпер дверь и включил свет.

Машина времени у Генри выглядела почти в точности так, как я ее себе и представлял — металлическое кресло с каким-то легким кожаным покрытием, сзади большой экран или рефлектор из блестящего как зеркало металла, и целый набор рычагов, циферблатов и кнопок на панели управления, прикрепленной к платформе, на которой стояло это кресло.

В комнате не было окон, а все четыре стены были сложены из прочных бетонных блоков. Я заметил три вентилятора, вмонтированные в стены примерно на высоте плеча. Пол был бетонный, потолок оштукатурен.

— Ваша машина, Генри, — улыбнулся я, — выглядит почти как электрический стул.

— Да, — произнес он задумчиво, — она действительно на него похожа.

Я смерил его пристальным взглядом. Мог ли он быть столь коварным, чтобы фактически... Я снова внимательно осмотрел машину.

Вполне естественно, что мне хотелось испытать ее в действии. Как она работает?

— Садитесь в кресло, и я покажу вам, какие рычаги дергать.

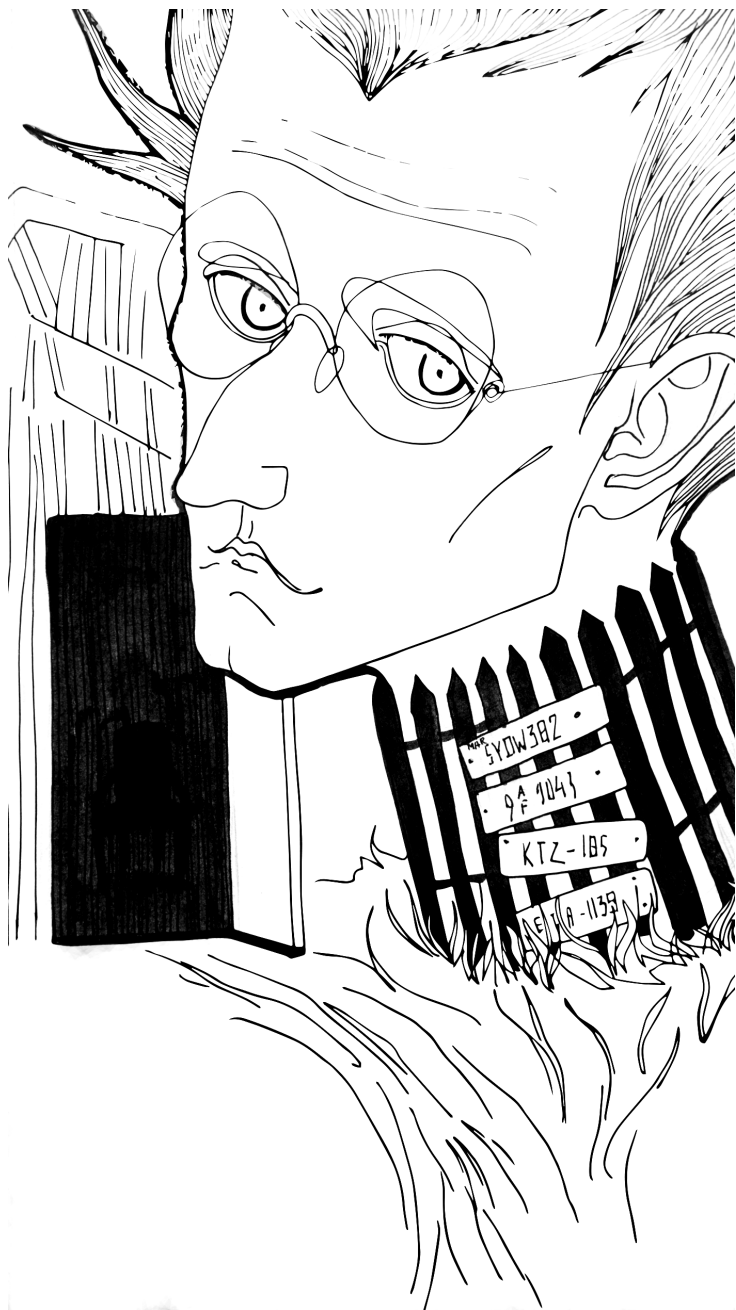
Это устройство на самом деле очень напоминало электрический стул. Я откашлялся.

— У меня есть идея получше, Генри. Давайте вы совершите переместитесь на этой машине куда-то во времени, а я просто подожду здесь, пока вы не вернетесь.

— Хорошо, — согласился Генри, хотя и не сразу. — Но вам придется покинуть комнату.

Ага, подумал я.

— Видите ли, — сказал Генри, — когда я запускаю машину, она создает вокруг меня довольно-таки значительные волновые возмущения. Именно поэтому мне пришлось укрепить это помещение. Для снижения уровня завихрений я установил здесь вентиляторы, но не уверен в их эффективности. Я совершенно не представляю, что с вами может произойти, если вы останетесь.

— То есть я могу пострадать? — улыбнулся я. — Или даже погибнуть?

— Именно так. Поэтому вы выйдете и закроете дверь, а я запущу машину. И еще одна предосторожность: когда я вернусь, вас, опять же, в комнате быть не должно.

Я вышел и закрыл дверь за собой, мысленно улыбаясь. Раскурил сигару и принялся ждать.

Дальше произошло нечто весьма впечатляющее. Сначала послышался глухой гул, как при запуске генератора. Постепенно гул нарастал, раздался грохочущий звук, сопровождавшийся резкими порывами ветра. Звук становился все более и более высоким, это продолжалось около минуты.

Затем звук резко оборвался, и наступила полная тишина.

Да, подумал я. Хорошее представление. Иного и не могло быть, если Генри действительно рассчитывал вытянуть из меня двести пятьдесят тысяч долларов.

Я подошел к двери и открыл ее. Комната была пустой!

Я стоял, открыв рот. Этого не могло быть! Единственный выход из комнаты был через дверь, в которую я только что вошел, но даже она была слишком узка для того, чтобы пронести через нее кресло. Об отверстиях для вентиляторов и говорить не приходилось!

Внезапно гул послышался снова и стал быстро нарастать. По комнате принялись гулять мощные воздушные потоки. Задыхаясь, я выскочил в соседнее помещение и захлопнул за собой дверь. Звук оглушал и вдруг — так же резко, как и до этого — оборвался.

Дверь открылась, и из комнаты вышел Генри. Позади него я рассмотрел машину времени, снова стоявшую на прежнем месте.

Генри выглядел задумчивым. Наконец он встряхнулся.

— Клеопатра была не слишком-то и красива.

Сердце у меня все еще колотилось.

— Вы отсутствовали всего пару минут.

— Это в одном времени, — махнул он рукой. — Фактически, я провел на ее флагманском корабле около часа. Сможете

собрать двести пятьдесят тысяч долларов? — снова вернулся он к реальности.

Я слабо кивнул.

— Это займет одну-две недели.

Я вытер платком вспотевший лоб.

— Генри, я должен сам прокатиться куда-нибудь на вашей машине времени.

— Как раз таки об этом сейчас я и думаю, мистер Ривз, — нахмурился Генри. — Нет. Вы можете украсть мое изобретение.

— Но как? Разве я не вернусь сюда обратно?

— Нет. Вы можете улететь в прошлое, а потом вернуться в любую точку земного шара, возможно, за тысячи миль отсюда.

Он вытащил из кармана небольшой гаечный ключ и начал отсоединять от панели управления одну из секций.

— Что вы делаете?

— Забираю отсюда некоторые важные транзисторы. Думаю, впредь мне следует держать их при себе. В таком случае, если кто и украдет мою машину времени, она окажется для него бесполезной.

Генри довез меня до дома, предприняв те же меры предосторожности, что и раньше, а затем ушел.

Мы, американцы, похоже, испытываем чувство вины, выбрасывая старые автомобильные номерные знаки, и Генри в этом плане исключением не являлся. К стене его гаража были прибиты четыре номера, и два из них я запомнил.

Я позвонил Шипплеру.

— Можете выяснить, кому принадлежали автомобильные номера?

— Да, мистер Ривз. У меня есть связи на уровне штата.

Я продиктовал ему номера.

— Я хочу знать имя и адрес владельца, и как можно скорее. Позвоните мне сразу же, как получите информацию.

Я уже собирался повесить трубку, когда он остановил меня.

— О, мистер Ривз. У нас есть доклад по вашей жене за вчерашний день. Не желаете прослушать его по телефону?

Я совсем забыл об этом.

— Ну?

— Она покинула квартиру в десять тридцать утра. В аптеке купила губную помаду и лак для ногтей.

— Какого цвета лак? — спросил я сухо.

— «Летняя роза», — с гордостью ответил он. — Затем она отправилась в...

— Опустите все это. Она с кем-нибудь общалась?

— Нет, сэр. Только с продавщицей в аптеке. Но вечером, в три минуты восьмого, она снова выходила из дома. Встретилась с женщиной по имени Дорис. Мой человек слышал, как эта Дорис сказала, что у нее близнецы.

Я вздохнул.

— Они пошли в кино и вышли оттуда в двадцать три тридцать.

Уточнять название картины я не собирался.

— Да, сэр. Домой она вернулась в двадцать три пятьдесят шесть. Фильм назывался...

Я повесил трубку и налил себе виски с содовой.

Сама мысль о наличии машины времени казалась фантастичной. Но так ли это было в действительности? Все мы знаем, что существует четвертое измерение. И будущие космонавты в конечном счете научатся искривлять пространство, чтобы достигать планет, которые физически недостижимы сейчас, при современном уровне знаний о природе времени.

В комнату, держа в руках маникюрный набор, вошла Диана.

— Выглядишь каким-то задумчивым.

— Есть о чем подумать.

— Это как-то связано с тем человеком, который был здесь? Ну, с этим изобретателем?

Я отхлебнул виски.

— Предположим, я скажу тебе, что его машина работает.

Она занялась ногтями.

— Надеюсь, ты на это не клюнул?

Я заметил, что одна из бутылочек, стоявших возле нее, называется «Летняя роза».

— А почему машина времени кажется тебя такой уж невероятной штуковиной?

— Только не говори мне, что он тебя убедил.

— Возможно, — я почувствовал, что уже начинаю оправдываться.

— Он просил у тебя денег? — улыбнулась она.

Я смотрел, как она использует жидкость для снятия лака.

— Как думаешь, сколько может стоить машина времени?

Она приподняла бровь.

Я поднял руку в упреждающем жесте.

— Давай просто предположим, что такая штуковина существует. Сколько бы ты была готова отдать за нее?

Она принялась рассматривать ногти.

— Ну, тысячу, может, две. Она могла бы стать занятной игрушкой.

— Игрушкой? — я рассмеялся. — Дорогая, неужели ты не осознаешь, сколь значительно данное изобретение? На машине времени ты можешь отправиться в прошлое и узнать абсолютно любой секрет.

Она подняла на меня глаза.

— Можно попытаться использовать ее ради обычного шантажа?

— Не обычного шантажа, дорогая моя Диана, а шантажа углубленного, шантажа в квадрате, в кубе. Никакие государственные тайны не находились бы в безопасности. Можно было бы продавать свои услуги правительству... любому правительству... за миллионы. Можно было бы присутствовать на самых важных заседаниях органов власти, в наиболее строго охраняемых лабораториях...

Она снова взглянула на меня.

— Именно так бы ты поступил, имея такую машину? Использовал бы ее для шантажа?

Я позволил себе увлечься.

— Просто фантазирую, — ответил я с улыбкой.

Она смерила меня оценивающим взглядом.

- Смотри не наделай глупостей.
- Дорогая, я самый осторожный человек на свете.

Я решил, что в ближайшие полчаса ничего от Шипплера не услышу, и отправился на почту.

Там меня ждало письмо от Спендера. Он выражал крайнее разочарование тем, что вместе Этвуда я убил Турли. Он частенько играл в гольф с Турли, и ему будет не хватать такого партнера. Он предлагал мне вернуть ему пятнадцать тысяч долларов или исправить свою оплошность.

Шипплер позвонил в пятнадцать тридцать.

— Оба номерных знака принадлежат одному и тому же человеку, — сказал он. — Его зовут Генри Пруитт. Проживает в нашем городе по адресу: Вест-Хедли, 2349.

Я подождал до десяти вечера, взял из сейфа в стене фонарик, рулетку и связку отмычек и спустился вниз, к машине.

Генри жил в той части города, где дома стоят довольно далеко один от другого, и с обеих сторон его дома были пу-стыри. Это было двухэтажное здание, но не очень большое. Рядом с аллеей располагался гараж.

Я проехал по улице на сотню футов дальше, остановил машину и раскурил сигару. В начале двенадцатого свет в гостиной погас и спустя некоторое время зажегся наверху, очевидно, в спальне. Через десять минут он погас и там.

Я выждал еще полчаса, а затем прошел через захламленный пустырь к гаражу. Изначально он был построен как типовой гараж на две автомашины, но сейчас вместо левых ворот стояла стена из прочных бетонных блоков. Заглянуть в правый отсек я не мог, потому что, как я уже заметил, окна были забиты фанерой. Генри явно делал все для того, чтобы окупать свое изобретение завесой секретности.

Я измерил гараж снаружи, его высоту, ширину и длину. Затем вытащил из кармана связку ключей и после нескольких неудачных попыток все же открыл дверь. Зашел внутрь, закрыл за собой дверь и зажег фонарик.

Да, это было то самое место, где я был днем — четыре номерных знака, прибитые к стене, верстак в дальнем углу, слева — дверь, ведущая в закуток с машиной времени.

Я включил верхний свет.

Дверь в другое отделение также была заперта, но для меня это не представляло проблемы. С некоторой опаской я щелкнул переключателем.

Да, она была здесь. Машина времени!

У меня мелькнула мысль, что неплохо было бы украсть ее. Но затем я вспомнил, что Генри снял с пульта управления одну секцию. Кроме того, как вытащить ее из помещения? Дверь была слишком узка для этого.

Кстати, а как сам Генри внес машину в комнату? Поразмыслив, я решил, что, вероятно, он занес сюда отдельные части и собрал ее на месте.

Что на самом деле меня занимало, так это то, как днем он ухитрился убрать машину из комнаты. Вот это-то мне и предстояло выяснить.

Я начал с обследования стен. Со всех четырех сторон они были сложены из бетонных блоков. Я измерил комнаты и произвел общие замеры внутри гаража. Мои расчеты показали, что никаких потайных помещений здесь не было. Я тщательно осмотрел отверстия для вентиляторов. Попытался снять сами вентиляторы, но они были прочно привинчены. Чтобы снять их, потребовалось бы время. Я прощупал пол. Это был плотный бетон, без каких-либо повреждений.

Оставался потолок. Возможно, у Генри имелось какое-нибудь устройство типа лебедки, поднимавшее машину в некую полость под потолком.

Я принес из соседнего помещения лестницу и осмотрел потолок самым тщательным образом. Штукатурка старая и грязноватая, но ни одной щели, которая бы указывала на наличие сверху потайного отсека.

Спустившись с лестницы, я почувствовал, что весь дрожу.

Выхода из этой комнаты наружу не было. Совершенно никакого.

Разве что посредством машины времени!

Я сумел собраться с силами лишь минут через десять. Выключив свет, я запер за собой обе комнаты.

На следующее утро я начал переводить весь свой капитал в наличные деньги.

Шипплер позвонил после обеда со своим ежедневным докладом:

— Вчера, в четырнадцать ноль ноль, миссис Ривз пришла в гости к своей знакомой Дорис, у которой собралась компания для игры в карты. Я выяснил фамилию этой Дорис — Вивер. Близнецов зовут...

— К черту, меня не интересуют имена этих проклятых близнецов!

— Извините. Ваша жена ушла оттуда в шестнадцать часов тридцать шесть минут. Зашла в супермаркет, купила четыре телячьи отбивные, два фунта...

— Она закупила продукты! — взорвался я. — У вас есть что-нибудь важное?

— На мой взгляд, ничего существенного.

— Тогда направьте мне счет. Вы мне больше не понадобятся.

— Если вам все-таки потребуются наши услуги, — жизне-радостно произнес Шипплер, — вы знаете, где мы находимся. И примите мои поздравления.

— Поздравления? По какому поводу?

— Ну-у-у... по поводу вашей жены... эээ... ее безупречного поведения... на сей раз.

Я бросил трубку.

Нет. Больше Шипплер мне не понадобится. Если я захочу что-либо узнать о Диане, то вскоре смогу и сам это сделать.

Мои мысли снова переключились на Генри. Несомненно, он мог бы создать и другую машину времени, но я не мог этого позволить. Для того чтобы мои планы осуществились, я должен был обладать монополией. Генри предстояло исчезнуть, и я собирался позаботиться об этом после того, как машина окажется в моем распоряжении.

В конце недели у меня было двести пятьдесят тысяч долларов наличными. Мне очень хотелось позвонить Генри, но я боялся, что спугну его, если он узнает, что я его раскрыл.

Прошли еще три мучительно длинных дня, пока наконец не раздался звонок в дверь. Я быстро затащил Генри внутрь.

— Я приготовил деньги. Всю сумму.

Генри почесал ухо.

— Вообще-то я даже и не знаю, стóит ли мне продавать машину.

Я уставился на него.

— Двести пятьдесят тысяч долларов. Это все, что у меня есть. Я не смогу добавить ни цента.

— Дело не в деньгах. Я просто не знаю, нужно ли мне это.

Я открыл чемодан.

— Вы только взгляните. Двести пятьдесят тысяч долларов. Вы хоть представляете, что на эти деньги можно купить? Вы сможете собрать дюжину машин времени. Сможете покрыть их золотом, вставить туда бриллианты.

Он все равно колебался.

— Генри, строго сказал я. — Мы заключили договор, не так ли? Отступить вы уже не можете.

— Думаю, вы правы — уже не могу, — вздохнул Генри. — Но мне все равно кажется, что я совершаю ошибку.

Я потер руки.

— Ну, а теперь давайте спустимся вниз, к машине, вы завяжете мне глаза и отвезете в ваше место.

— Теперь завязывать глаза уже нет нужны, — мрачно сказал Генри. — Как только вы получите машину времени, вы в любом случае сможете выяснить, кто я такой и где живу.

Совершенно верно. Генри был обречен.

— Но я вас обыщу, — сказал он.

Проезд до гаража Генри длился для меня едва ли не вечность, но наконец мы очутились внутри. Генри долгоковырялся с ключами, открывая дверь в соседнюю комнату, и я с трудом удерживался от того, чтобы не вырвать их у него и не открыть дверь самому.

В конце концов он ее все же открыл и включил верхний свет. Машина была здесь. Сияющая. И теперь уже — моя.

Генри вытащил из кармана важный блок панели управления и поместил на место. Затем извлек из нагрудного кармана лист бумаги.

— Здесь инструкции. Держите их при себе, а то еще потеряетесь где-нибудь во времени. Лучше всего заучите их наизусть.

Я взял листок.

— При первой попытке вы можете немного не угадать с датой, — добавил Генри. — Календари менялись, и, кроме того, когда вы забираетесь в прошлое дальше, чем на пятьсот лет, вы обнаруживаете, что в наших учебниках истории полно ошибок. Но вы можете выбрать время приблизительно, а затем подкрутить регулятор тонкой настройки... вот здесь... чтобы точно...

— Хватит бубнить, и вообще — проваливайте! — рявкнул я. — Читать я умею, как-нибудь разберусь!

Генри надулся, но вышел из комнаты и закрыл дверь.

Я забрался в кресло и прочитал инструкцию. Она оказалась на удивление простой. Но я перечитал ее несколько раз, прежде чем сунуть листок в карман.

Итак, куда мне отправиться? Я осмотрел панель управления.

Да. Решено. Новогодняя вечеринка в Лоувелсе. Диана исчезла тогда в десять тридцать и появилась только после двух ночи. Она мне так толком и не объяснила, где провела это время.

Я отрегулировал контроль времени и кнопку направления движения. Я не знал, каково точное расстояние от этого места до Лоувелса, но, когда я отправлюсь в путь, то уже по ходу дела воспользуюсь регулятором тонкой настройки, расположенным непосредственно под шкалой, показывающей мили.

На секунду я замаялся, сделал глубокий вдох и нажал на красную кнопку.

Подождал.

Ничего не происходило.

Я нахмурился и снова нажал на кнопку.

Ничего. Вытащив листок из кармана, я лихорадочно пробежал инструкцию. Я все сделал верно.

И вдруг меня осенило! Все это было подстроено!

Я выпрыгнул из кресла и ринулся к двери.

Она была заперта. Я стучал в дверь кулаками и звал Генри. Я матерился и кричал, пока не охрип. Дверь оставалась запертой.

Постаравшись взять себя в руки, я бросился к машине времени. Отломал кусок трубки от кресла и вернулся обратно, к двери.

Трубка была алюминиевая, очень легкая и податливая, но лишь через три четверти часа мне удалось наконец-то ослабить дверные петли и выбраться из комнаты.

Под стеклоочистителем моего автомобиля я обнаружил конверт и разорвал его. Текст, разумеется, предназначался мне.

«Уважаемый мистер Ривз!

Да, вы стали жертвой тщательно продуманной мистификации. Такой штуки, как машина времени, не существует.

Полагаю, на этом я мог бы остановиться и позволить вам сходить с ума в попытках найти какое-то здоровое объяснение случившемуся, но я все же продолжу. Я очень горжусь этим своим небольшим проектом, и мне бы хотелось рассказать о нем аудитории, которая в должной мере оценит его красоту. Думаю, вы как нельзя лучше подходите для этой цели.

Как я ухитрился узнать занятные подробности последних четырех убийств, совершенных вами?

Я был там на самом деле.

Разумеется, не в машине времени.

Вы, конечно же, понимаете, что не ваша изысканность или очарование привлекли Диану к вашему семейному очагу. Она вышла за вас из-за ваших денег, — а все указывало на то, что у вас их много.

Но вы были крайне скрытны в отношении источников вашего богатства и его размера. Такая уклончивость

способна вызвать любопытство у любой женщины. Особенно у такой, как Диана.

Она начала следить за вами, для чего воспользовалась услугами частного детективного агентства. Насколько я помню, его владельца зовут Шипплер. Эти парни работают очень тщательно, и я совершенно искренне вам их рекомендую.

К счастью для вас, и, уж конечно, к счастью для Дианы и для меня, как раз таки в этом отрезок времени вы не совершили ни одного убийства. Но тогда вы не работали, и за вами следили недолго. Всего неделю. Доклады о вашей деятельности носили вполне безобидный характер, но все же Диана заметила одну деталь, которая повторялась во всех отчетах. А детали имеют очень большое значение.

Каждый день вы проверяли абонентский ящик на главпочтамте.

Диане стало интересно, зачем вам понадобилось арендовать почтовый ящик? У вас же есть домашний адрес, которого вполне достаточно для обычной корреспонденции. Обычной корреспонденции. Этот же ящик предназначался для не самых обычных писем.

Диане не составило труда сделать слепок ключа, пока вы спали, а затем заказать дубликат.

Каждое утро она стала ходить на почту и проверять содержимое вашего абонентского ящика — сами вы это делаете после обеда. Обнаружив письмо, она уносила его с собой, дома открывала, подержав над паром, прочитывала и снова возвращала в ящик, чтобы вы в тот же день могли его забрать.

Как видите, она имела возможность узнавать подробности ваших переговоров относительно убийств, времени убийств и места их совершения, что позволяло мне появляться там заранее, прятаться и наблюдать за вашей работой.

Да, мы с ней были знакомы, но крайне осмотрительны. Диана не забыла Теренса Рейли и его внезапное ис-

чезновение, поэтому в качестве дополнительной меры предосторожности (как-никак, мы должны были вот-вот получить четверть миллиона долларов и не хотели, чтобы что-то нам помешало) мы почти месяц вообще не встречались друг с другом.

Первоначально мы планировали только шантаж. Но опять же: возникал вопрос безопасности. Как долго я смог бы шантажировать вас так, чтобы мне это сходило с рук?

Именно поэтому мы решили нанести всего лишь один удар и забрать все ваши деньги.

Пока вы это читаете, мы с Дианой удаляемся от вас все больше и больше. Мир велик, мистер Ривз, и я не думаю, что вы нас найдете. Без машины времени это уж точно не получится.

Как мне удалось проверить всю эту операцию с машиной времени?

Это, повторюсь, была тщательно продуманная мистификация, но когда на кону двести пятьдесят тысяч долларов, можно позволить себе долгую подготовку.

Когда десять дней назад вы оставили меня наедине с машиной времени, я запустил два устройства, спрятанные наверху. Одно включало звук, другое создавало порывы ветра.

Потом я быстро сложил машину времени.

Сейчас вы, конечно, уже заметили, что она очень легкая. И если вы приглядитесь повнимательнее, то увидите множество замаскированных шарниров, которые позволяют быстро свернуть ее до компактных размеров.

Затем я снял решетку одного из «вентиляторов», протолкнул свернутую машину в небольшой отсек за стеной, пролез туда сам и задвинул за собой решетку.

Я наблюдал за вами, мистер Ривз, когда вы снова вошли в комнату, и позволил вам с полминуты поудивляться, прежде чем снова включил механизмы, запускающие звук и порывы ветра. Когда вы вышли, я просто

вылез из своего потайного убежища и развернул машину времени.

Мне кажется, придумано все было довольно-таки остроумно, вы не находите?

Но вы скажете, это невозможно? Что нет никакого потайного отсека для машины времени, пусть даже в собранном состоянии, и уж тем более для меня? Что стены здесь абсолютно непроницаемы, вы их сами обследовали и готовы поклясться жизнью?

Вы правы, мистер Ривз. Здесь нет потайного отсека. Стены очень прочные.

Но, видите ли, мистер Ривз, существуют два гаража.

Первый, в который я доставил вас с колпаком на голове, на самом деле расположен в нескольких милях отсюда. Строение такого же типа — стандартная серия, в этом районе были построены тысячи таких гаражей. Мне пришлось сильно постараться, чтобы превратить его в абсолютную копию того гаража, в котором вы находитесь сейчас — вплоть до положения инструментов, лежащих на верстаке, и лестницы, прислоненной к стене.

Эти гаражи полностью идентичны — за некоторыми исключениями. Помещение с машиной времени в одном из них чуть-чуть меньше из-за потайного отсека, а сверху расположены устройства, создающие звук и ветер. Что касается вентиляторов, то они подлинные, за исключением того, который я использовал для прохода в потайной отсек.

После того как я доставил вас домой, я вернулся, упаковал свою машину времени, снял со стены номерные знаки и привез все это сюда.

Теперь насчет этих номерных знаков.

Вы умный человек, мистер Ривз. Я это признаю и потому решил сыграть на вашей сообразительности. Я прибил их на видном месте к стене в надежде на то, что с их помощью вы выследите меня — но лишь до этого места.

Я хотел, чтобы вы обследовали этот гараж, хотел добиться того, чтобы вы были абсолютно уверены в подлинности машины времени. Я находился на соседнем пустыре, наблюдая за вами, после того как выключил свет в доме.

Разумеется, я не Генри Пруитт. Номерные знаки принадлежат бывшему жильцу этого дома. Во всем же прочем я был с вами предельно откровенен.

*Ваш покорный слуга,
Генри Пруитт».*

Я порвал письмо на мелкие кусочки и схватил с верстака кувалду. И все те две-три минуты, на протяжении которых я вдребезги разносил машину времени, я не мог отвязаться от ужасной мысли, что, возможно, кто-то в настоящей машине времени находится сейчас здесь, в этой комнате, наблюдая за мной.

И хохочет.

СОДЕРЖАНИЕ

Кид Кардула (Перевод <i>Л. Самуйлова</i>)	5
Детективное агентство Кардулы (Перевод <i>В. Краснова</i>)	21
Кардула и запертые комнаты (Перевод <i>В. Казакова</i>)	41
Только не говори маме (Перевод <i>В. Краснова</i>)	52
Не выкручивай мне руку (Перевод <i>В. Краснова</i>)	59
Встреча на барже (Перевод <i>Л. Самуйлова</i>)	71
Двадцать два цента в день (Перевод <i>Г. Барбарова</i>)	78
Тахта (Перевод <i>Л. Самуйлова</i>)	90
Похищение (Перевод <i>К. Кривошекова</i>)	93
На колени голову мне преклони (Перевод <i>Л. Самуйлова</i>)	101
Летун (Перевод <i>Л. Самуйлова</i>)	105

Добро пожаловать в мою тюрьму (Перевод Ю. Рохлина)	115
Придира Чарли (Перевод Л. Самуйлова)	122
Чулан на третьем этаже (Перевод Л. Самуйлова)	136
Спаситель (Перевод Г. Доновского, М. Савёловой)	150
Маленькая зеленая книжечка (Перевод Л. Самуйлова)	155
Смерть, налоги и... (Перевод Л. Самуйлова)	160
Поиграем в игру под названием «цианид» (Перевод Л. Самуйлова)	166
Подтверждение (Перевод В. Краснова)	179
Метод (Перевод Л. Самуйлова)	191
Невероятный шантаж (Перевод Б. Рогозина)	195
Разводилово (Перевод Л. Самуйлова)	226
Лучший водитель в округе (Перевод Л. Самуйлова)	232
Побег на 5000 долларов (Перевод Л. Самуйлова)	244
Лихорадка Флэшера (Перевод В. Краснова)	264
Монстр семейства Деверо (Перевод В. Краснова)	279
Мне дорого ваше доверие (Перевод В. Кондратьева)	301
Будьте здоровы! (Перевод В. Краснова)	337

Философ-убийца (Перевод <i>В. Краснова</i>)	349
Со всей душой (Перевод <i>Л. Самуйлова</i>)	353
Удачный поворот (Перевод <i>В. Краснова</i>)	359
Волдыри в мае (Перевод <i>Л. Самуйлова</i>)	376
Перевернутый мир (Перевод <i>А. Зубкова</i>)	380
Одно алиби на четверых (Перевод <i>Л. Самуйлова</i>)	404
Последнее путешествие (Перевод <i>Л. Самуйлова</i>)	420

Литературно-художественное издание

ЖЕМЧУЖИНЫ ЗАРУБЕЖНОГО ДЕТЕКТИВА

Только для ваших глаз!

Джек Ритчи

ПОХИЩЕНИЕ

Редактор
Максим Безгодов

Иллюстрации
Игорь Истомин

Корректор
Елена Патанина

Некоммерческий ознакомительный сувенир.
Не предназначен для продажи.